

Амулет пульсировал, медленно, секунда за секундой, наливаясь молочным светом, прозрачный кристалл, наполняясь ментальной энергией, мутнел, утрачивая свою изначальную чистоту, а беспокойный пациент, бившийся в путах смиренной рубашки, затихал. Голубые глаза светловолосого, когда-то довольно импозантного мужчины утрачивали сумасшедший блеск, искаженные сумасшествием резкие черты лица разглаживались, принимая умиротворенное выражение. Эванс, внимательно следивший как за наполнением амулета ментальной энергией, так и за состоянием пациента, задумчиво отмечал изменения в его состоянии. Убрав прекративший откачку ментальной энергии амулет, Гарри бросил на мужчину, привязанного ремнями к кровати диагностические чары и нахмурился.

- Тебя что-то беспокоит? – поинтересовалась Лиона Эдвин, дежурившая в это воскресенье в отделении магической травматологии и напросившаяся со своим руководителем на испытания амулета. Эванс не объяснял в чем состоял смысл этого испытания и зачем вдруг потребовалось у пациента вот уже который год лежавшего в палате для безнадежно-больных после сильнейшего заклятия Обливизйт откачивать ментальную энергию.

- Нет, Лиона. – мотнул головой Гарольд и бросил следующее заклинание, оценивая изменения в работе мозга, - Меня удивляют происки случая, ну или судьбы, как тебе будет угодно. – Эванс хмыкнул, кивнул собственным мыслям и вывел палочкой вокруг головы безучастного ко всему волшебника небольшую пентаграмму, состоящую из окружности и вписанной в нее звезды в четыре несимметричных луча, вычертил пять знаков, подцепил всю конструкцию кончиком волшебной палочки, и одним движением свернув ее, коснулся переносицы пациента. Пентаграмма причудливой татуировкой расплзлась по бледной коже, коротко вспыхнула лиловым светом и растаяла без следа.

- Мистер Харпер, как вы себя чувствуете? – неожиданно для волшебницы поинтересовался Эванс, а пациент недоуменно моргнул, осмотрел палату, волшебника в синей униформе, стоявшего возле его кровати и волшебницу, с любопытством за ним наблюдающую по левую руку от молодого мага.

- Как ни странно, хорошо. – немного заторможено ответил мужчина, попытался сесть, но ремни этого не позволили. – Гм, а почему я привязан к кровати?

- Издержки лечения. – отозвался Эванс, убирая амулет в карман, затем призвал планшет с краткой выпиской из истории болезни пациента и делая в ней какие-то пометки, после чего оставил в углу пергамента отпечаток собственной магии с пометкой: - «На выписку». – Придется немного потерпеть, мистер Харпер, мы вас немного понаблюдаем и отпустим.

- Полагаюсь на вас. – волшебник устало прикрыл глаза, зевнул и практически сразу уснул, а Эванс кивнул Лионе и они вместе покинули его палату.

- Что это было? – спросила женщина, не спеша шагая рядом с уставшим магом.

- Эксперимент один. – не желая вдаваться в подробности, отозвался Гарри, пальцами правой руки массируя веки, - Только побочный эффект у него оказался неожиданным. Откачал ментальную энергию, решив успокоить, и во время сканирования заметил изменение в потоках магии и скрепах проклятия Обливизйт. – Эванс хмыкнул, - Оказывается Обливизйт легко сломать при недостатке естественной защиты разума и истончении ментального слоя пациента.

- Так он что, – удивилась волшебница, - действительно здоров?

- Абсолютно. – подтвердил маг, - Вызывайте ДМП, пусть забирают вечером, а то его прибудут

прямо у нас в отделении. Что он там натворил, я не в курсе, но мне уже предлагали пять тысяч золотом, чтобы я его привел во вменяемое состояние.

- Оу. - Лиона кивнула, делая пометку в блокноте, извлеченном из кармана. - Куда вы теперь, отдыхать?

Эванс на минуту задумался: амулет работает исправно, испытания это подтвердили, и емкость его достаточна, чтобы ритуал прошел без проблем, но перечерчивать все линии в будущем ритуальном зале дома придется с нуля и сил на это не хватит, как бы не хотелось все быстрее закончить. Велика вероятность совершения ошибки, которая способна перечеркнуть несколько часов работы одним махом, а то и вовсе весь ритуал сорвать с неясными последствиями. Кроме всего прочего нужно провести время с дочками, нет, они не обидятся, Тори с Дафной у него понимающие девочки, просто самому хочется потискать своих солнышек и понежиться в их кристально-чистых и теплых эмоциях. В общем, решено.

- Да, Лиона, сначала к дочкам, а потом они втроем с матерью наверняка загонят меня в постель отдыхать. - Миссис Эдвин понимающе усмехнулась, - Ладно, до завтра, Лиона, утром на летучке скажешь, что там у нас, главное про ДМП не забудь.

- Иди уже спать, на тебя смотреть страшно. - волшебница замахала руками, словно выгоняя его из отделения, Эванс хмыкнул и побрел переодеваться в свой кабинет, надеясь, что там найдется чистый комплект одежды.

- Угу, и душ мне не помешает.

Одежда, как ни странно, нашлась, то ли Лиона успела кинуть ее в корзину для грязного белья, то ли он сам это сделал на автомате. Эванс не помнил, так как последние сутки все его мысли занимал амулет и ритуал, и почти ни на что более не хватало пространства в голове. Мысленно поблагодарив домовиков клиники, Эванс поплелся в душ, на ходу скидывая униформу и отправляя ее в корзину, и едва не застонал от блаженства. Тугие струи горячей воды буквально вымывали из организма усталость и помогали навести порядок в уставшей голове. Надев чистую сорочку, брюки, носки и туфли, Эванс наложил на себя согревающие чары и едва себя удержал от аппарации прямо из кабинета. Пришлось выходить на улицу и уже оттуда отправляться в особняк в Годриковой Лощине.

С хлопком появившись перед двухэтажным особняком, утопающим под оплетшим его плющом, Эванс осмотрелся мутным от усталости взглядом: ухоженный сад, огороженный каменным забором, несколько плодовых деревьев, беседка в дальнем конце придомовой территории и прятая под магглоотталкивающими чарами небольшая теплица с магическими растениями. В целом, дом родителей ему нравился, но особняк, который он с помощью родителей купил для себя и будущей, точнее уже практически нынешней семьи ему нравился больше. Осталось решить только кое-какие мелочи.

Гарри полной грудью вдохнул кристально-чистый прохладный воздух и медленно поднялся по ступеням крыльца, толкнув дверь, не утруждаясь даже постучать в нее. Будить он никого не собирался, так как было еще достаточно рано и все обитатели дома в Годриковой Лощине еще спали. Очистив заклинанием туфли и рассеяв чары обогрева, Гарри обернулся на едва слышный хлопок - перед ним стоял навязчиво крохотный молодой домовик и пожирал мага преданным взглядом больших, размером с теннисные мячи, голубыми глазами.

- Привет, Ранди. - поздоровался Эванс, забавляясь от поведения этого существа в белоснежной наволочке с гербом Рода Поттер на груди. - Сделай мне, пожалуйста, чаю и омлета немного и

никого не буди, я не спешу.

- Здрасти, Мастер Эванс! – пискнул домовик и пошлепал в сторону кухни, уже прекрасно зная предпочтения старшего сына хозяев и его привычку, когда он один, есть на кухне по-простому без кучи столовых приборов на столе. – Все будет сделано.

Гарри усмехнулся энтузиазму магического существа, с которым тот готов выполнить практически любой приказ волшебника, особенно этот, родившийся совсем недавно домовик. Ранди по неясной никому причине души не чаял в его дочерях и очень радовался, когда они гостили в доме матери Гарри, да и на него он смотрел восторженно, благо до фанатизма приснопамятного Добби никогда не доходило.

Буквально спустя пять минут перед расположившимся за кухонным столом магом появилась исходящая паром тарелка с воздушным омлетом и большая чашка несладкого чая. Эванс поблагодарил домовика и не спеша принялся завтракать, а еще спустя пять минут из кухни исчез Ранди.

- Сейчас Тори прибежит. – пробормотал Эванс с доброй улыбкой, его младшая дочь была завязтым жаворонком и просыпалась практически всегда чуть ли не с первыми лучами солнца. Маг прислушался к связи, что объединяла его и дочерей, и снова улыбнулся. Ровные эмоции девочки сменились легким замешательством, она спросонок еще не сообразила, где находится, затем по связи пришла волна узнавания выделенной ей комнаты в доме бабушки. Легкая грусть, что отца нет рядом, пауза, за время которой Тори ощутила его присутствие и волна радости, буквально распирающая ее.

Эванс отодвинул тарелку и чашку, и сделал это вовремя, секунда, хлопок перемещения домовика вместе с девочкой и к присевшему на корточки магу в объятия влетел растрепанный и чуть сонный золотоволосый вихрь в любимой пижаме и босиком. Сграбастав девочку на руки, Эванс обнял дочь, подкинул взвизгнувшую девочку, поймал и усадил непоседу на колени, краем глаза отметив появление на столе розетки с липовым медом, который Тори могла лопать килограммами.

- Доброе утро, Солнышко.

- Доброе, пап, я скучала. – девочка развернулась и стиснула шею Гарри в крепких объятиях, отстранилась и заглянула в уставшие зеленые глаза, отмечая синие круги и немного заострившиеся черты лица. Тори нахмурилась и ткнула пальчиком ему в грудь: - Ты с пятницы не спал. Так нельзя!

- Занят был, Солнце. – Гарри усмехнулся потешно-серьезной мордашке дочери и снова прижал к себе, нежась в искренних эмоциях заботы. – Обещаю, когда со всеми делами более-менее разделаюсь, поедем куда-нибудь отдохнуть на солнышке и где есть теплое море.

- Хорошо. – Тори чмокнула его в щеку, удобнее устроилась у него на коленях, в свою очередь, нежась в потоках родной магии, и решительно отобрала кружку с чаем, придвинув розетку с медом к себе, а Гарри вручила вилку, чтобы тот смог доесть свой завтрак. Эванс снова улыбнулся, домовик тут же поставил с другой стороны вторую кружку с чаем, на этот раз уже с сахаром.

- Чем вчера занимались? – поинтересовался Эванс, закончив завтрак и отодвигая от себя пустую тарелку.

Тори сосредоточенно облизала ложку, прежде чем ответить, прижалась спиной к груди отца и

запрокинула голову, заглядывая ему в глаза:

- Бабушка Лили учила нас с Дафной женским чарам и пока двум ритуалам. – девочка грустно вздохнула и доверительно добавила: - Бабушка Лили говорит, что пока больше нельзя, маленькие мы еще. – и тут же ярко улыбнулась, - Еще сказала, что будет дальше учить уже с Мелани летом.

- Это хорошо. – Гарри улыбнулся в ответ, разделяя желание дочери учиться, Тори, ощутив, что ему на самом деле интересно, продолжила восторженно рассказывать, как провела два последних дня в компании сестры и целых двух бабушек. Дорея на некоторое время смогла вырваться из резиденции Рода Поттер, послав подальше всю многочисленную родню, приехавшую для проведения ритуала передачи жизненной энергии и сбежавшая на день в дом к собственной невестке и двум правнучкам. Девочки от нее были в полном восторге: помолодевшая Леди Поттер с удовольствием возилась с правнучками, кое-чему обучила, как Тори по секрету сказала, паре детских заклинаний, чтобы наказать зарвавшихся мальчишек в будущем, если будут сильно приставать. Гарри посмеялся подобной заботе урожденной Блэк - в этом Роду всех девочек в обязательном порядке с тринадцати лет начинают обучать боевой магии. Пусть единицы из них становились подлинными Мастерами этого направления магии, но при случае запросто могли дать прикурить кому угодно. Даже самые миролюбивые представительницы этого Рода, такие как Андромеда Блэк-Тонкс и Нарцисса Малfoy, когда входили в раж или были в ярости, вдвоем могли раскатать в блин и пару отрядов мракоборцев.

Вскоре к ним присоединилась и Лили Поттер, появившаяся на кухне в махровом халате, немного сонная и по-домашнему теплая. Женщина несколько мгновений рассматривала открывшуюся ей картину сидевшего за столом сына и его дочери у него на коленях, доверительно рассказывающая о своих переживаниях, внимательно слушающему отцу, сосредоточенно загибая пальчики. Стоило волшебнице сделать шаг, появлялась в пределах видимости, как оба обернулись к ней.

- «И пусть хоть кто-то усомнится, что малышки не родные дочери Гарри и не их с Джеймсом внуки». – подумала она, подходя ближе и обнимая обоих. Миссис Поттер немного отстранилась, рассматривая обоих: смуглая кожа, правильные черты лица и горящие задором одинаковые ярко-зеленые глаза, - «Гм, правда Гарри больше похож на старшего брата, чем на отца...» - Лили ярко улыбнулась, запечатлев поцелуй на щеке сына, затем поцеловав в лоб просявшую Тори.

- Доброе утро! – поздоровалась она, кивнула расторопному домовику, поставившему чашку с кофе и молочником. – Я думала, что ты и сегодня не придешь. – чуть укоризненно произнесла она, неодобрительно рассматривая уставшего сына.

- Не мог же я оставить своих Солнышек. – Гарри пощекотал взвизгнувшую Тори и улыбнулся, почувствовав эмоции только что проснувшейся Дафны. – Сейчас еще одно мое чудо прибежит. – Эванс кивнул в сторону пропавшего из кухни Ранди. Лили улыбнулась, тоже заметив особенное отношение этого домовика к внукам.

- Папа! – еще не отзвучал хлопок, а к Гарри с громким радостным возгласом шлепала босыми ступнями золотоволосая девочка.

- Здравствуй, Солнышко! – волшебник обнял прильнувшую к нему Дафну, не выпуская из объятий младшую дочь, подхватил девочку и усадил на колено, лицом к себе. Девочка счастливо улыбнулась, обняла отца и, прижавшись щекой к груди, мирно задремала, слушая размеренное биение сердца.

Лили усмехнулась, осторожно погладив внучку. Тори с Дафной внешне были практически копиями друг друга, но характерами отличались как небо и земля. Если Тори была жаворонком, непоседой и очень живым активным ребенком, то Дафна была несколько более спокойной, эмоции выражала ярко только в присутствии близких людей и была совой. Девочка могла спать довольно таки долго если чувствовала присутствие отца где-то рядом, а если его долго не было, едва его ощутив просыпалась, забиралась на колени, и тут же успокоенная засыпала снова. Прямо как сейчас, причем разбудить ее теперь около часа можно только оторвав от Гарри, что нисколько не мешало Тори щебетать о своих маленьких секретах.

Лили улыбнулась, любуясь детьми и в который раз подумала, что сейчас она самая счастливая женщина на свете. Просто и без затей – у нее есть две прекрасные внучки, трое детей, один из которых так неожиданно появился снова в их с Джеймсом жизни и тут же вылетел из «гнезда», и скоро обзаведется собственной полноценной семьей. Две дочери у него уже есть, и скоро будут две замечательные жены, за короткий срок органично влившиеся в Клан.

Эванс криво усмехнулся, рассматривая голый, практически без единого зеленого островка растительности остров и высокую серую башню треугольной формы, если смотреть на нее сверху. Ледяной ветер обдавал лицо солеными брызгами, доносимыми с моря, вечные тучи создавали неприятный полумрак, в котором за последние четыреста лет не появлялось ни единого лучика солнца... И черные фигуры, парящие в воздухе на разной высоте, распространяющие вокруг себя одним только своим присутствием уныние и страх, выворачивая из глубин души самые мрачные и болезненные воспоминания.

Азкабан и стражи его дементоры.

Страшнее места на земле придумать сложно и Эванс добровольно пришел сюда.

Перед глазами пронеслись месяцы жизни в ТОМ мире, когда он добровольно сдался властям, а по губам расплзлась злая улыбка.

Гарри сдался не просто так от усталости, обострения справедливости или осознания собственной вины, нет. Он сдался только для того, чтобы без помех подготовиться к ритуалу переноса в другой мир и заодно как следует отомстить. Альбус Дамблдор в полной мере заслужил смерть, но это был бы слишком для него легкий выход, директор был ему нужен живым, чтобы его с ходу не казнили, ведь Верховный чародей просто так обожает бесконечные вторые шансы, особенно после ошибки с Блэком. И как Эванс и рассчитывал, своей властью Верховного мага Альбус назначил расследование, намереваясь смягчить, если получится приговор хотя бы на пожизненное заключение. Гарри было плевать: казнь или заключение, ему нужно было время для подготовки и накопления магии, постоянно скрываясь этого было бы не добиться, да и путешествие на остров с магической тюрьмой отняло бы драгоценную магию. Вместо этого его хоть и скудно, но кормили и постоянно держали в антимагических браслетах, препятствующих истечению магии вовне, но не манипуляциям внутри, перемещали из камеры в зал суда и обратно.

А затем ритуал и одновременно месть. Гарри сделал удар по самому для него дорогому – по школе, которой он отдал больше половины собственной жизни.

Пока шло следствие, Эванс планомерно превращал собственное тело в одноразовый артефакт и одновременно накопитель магии, именно поэтому после активации ритуала тело бесследно сгорает, а также это позволило игнорировать веритасерум на допросах – артефакт, пусть и

живой просто не подвержен влиянию сыворотки правды. Публичная казнь, как вишенка на торте, позволила Дамблдору знать наверняка, кто уничтожил Хогвартс, оставляя его директором, при котором прервалась история магического замка с более чем тысячелетней историей. По его мнению, расплата более чем справедливая...

Гарри передернул плечами и медленно двинулся от каменного причала к массивным закрытым воротам магической тюрьмы, одна из фигур медленно подплыла ближе, но поднятая вверх ладонь и проскочивший по ней призрачный огонь отогнали тварь, заставив держаться от волшебника на почтительном расстоянии.

Каменные влажные плиты под ногами породили череду воспоминаний.

Как только ритуальный зал был готов к пробою Колодца и активации алтарей, Гарри вплотную занялся наполнением амулета ментальной энергией, и для этого ему пришлось под чарами невидимости посетить несколько маггловских клиник для душевнобольных. Эванс выбирал самых буйных, заметив, что у таких людей количество ментальной энергии зашкаливает за все разумные пределы, но этого не хватало, и тогда он вспомнил описание страданий заключенных Азкабана.

Выбить пропуск и разрешение на проведение эксперимента удалось не сразу, для этого пришлось обратиться к Регулусу, затем встретиться с его руководителем, неким мистером «Смитом» в серой мантии и лицом, скрытым за туманной завесой. Разговор вышел довольно интересным, и они смогли прийти к обоюдному согласию. Эванс согласился продать ритуал, позволяющий переродиться Колодцу в полноценный источник природного характера и иногда по отдельному договору, проводить кое-какие ритуалы по своей непосредственной специальности. Как оказалось, Отделу Тайн, временами требовались услуги Некроманта. Маги прошлого слишком часто уносили свои тайны с собой на Тот свет, а потомкам отчего-то не хотелось повторять весь их путь от идеи до ее воплощения в реальность. Взамен, мистер Смит быстро, всего за каких-то тридцать минут оформил ему пропуск в Азкабан и разрешение на проведение эксперимента, обосновав это надобностью Отдела Тайн. Министр сопротивляться не смог.

Но еще даже не дойдя до ворот, Эванс вдруг замер и начал судорожно рыться в карманах, а спустя мгновение на ладони оказался молочно-белый чуть светящийся кристалл, закрепленный в центре пятиконечной серебряной звезды. Бросив на него взгляд, Гарри восхищенно выругался про себя и хищно усмехнулся, бросив пронизывающий прищур в сторону парящей неподалеку от него темной фигуры.

- Сиккатио компендес импинджеа! – за доли секунды, за которые была извлечена волшебная палочка и направлена в сторону дементора, последний не успел даже сдвинуться с места. Заклинание, сорвавшееся с кончика волшебной палочки, мгновенно расчертило под парящей в метре над землей фигурой крест из двух светящихся багровым огнем овалов, а вырвавшиеся из него кровавые с острыми шипами цепи оплели тварь, распластав на земле.

Некромант скосил глаза в сторону других порождений мора и страданий, и окружил себя с плененным дементором куполом голубоватого призрачного пламени, заставляя держаться заволновавшихся дементоров подальше.

- Фуратрина интеллектус! – второе заклинание пронзило лиловым лучом пространство под капюшоном, дементор дернулся и обмяк. Эванс улыбнулся, бросил дементору на грудь амулет, начавший быстро наливатьсся молочно-белым светом.

- Экспекто Патронум! – рявкнул расхохотавшийся некромант, призывая защитника в виде яркого ягуара. Зверь вздыбил туманную шерсть, заметив дементора, потерял боком о бедро волшебника и грациозно, как могут только хищники, перепрыгнул через врага и устроился, повернув хвост с другой от мага стороны, время от времени вонзая в спеленатую тварь внушительные когти.

Мелкие цепочки рун начали медленно наливать желтым светом, расцветивая черное серебро яркими красками, кристалл сиял все сильнее и сильнее, почти ослепляя некроманта. Эванс с отстраненным любопытством следил за изменениями потоков магии в пленнике, отмечая отток ментальной энергии, которой как оказалось дементоры полны и резкое истончение ментального слоя. Пусть тварь не могла сопротивляться, опутанная кандалами иссушения и мучимая присутствием Защитника, но природное сопротивление, а также бешеная регенерация ментальной энергии поражала. Она восстанавливалась практически с той же скоростью, что амулет из нее откачивал, причем Гарри ее никак не контролировал, так как благополучное состояние дементора его не волновало от слова совсем. Потоки магии внутри твари тоже вызвали интерес.

Гарри как-то никогда особо не интересовался их магическим строением, удовлетворившись тем, что узнал их природу и для чего их можно с пользой приспособить, да и сейчас он обнаружил еще один способ их использования чисто случайно, когда ощутил резкий приток энергии в амулет. Он сначала даже испугался немного, что от влияния этих существ амулет вышел из строя и начал откачивать энергию из него, а когда заметил, что он преспокойно тянет ее из дементоров, которые фонтанировали этой энергией вовне, очень удивился и решил провести эксперимент.

Только когда амулет начал заполняться, Эванс вспомнил, что дементоры разумные существа, потому и ругался – можно было захватить одного и принести его в жертву, ободрав ментальный слой, выпуская наружу накопленную за годы существования энергию поглощенных душ и не терять несколько дней. А ведь Министерство знает, что они разумные существа, но никому из чиновников не придет в голову судить за убийство дементора. В прошлом мире он около тридцати штук безвозвратно уничтожил и никто по этому поводу даже не почесался, и Эванс сомневался, что и тут что-то изменится.

Но раз уж он добровольно пришел на остров в самое логово этих тварей, то стоило довести до конца и эксперимент. Эвансу было без разницы, чью ментальную энергию использовать для ритуала, а тут под руку попался именно тот, кого попросту не жалко, даже если дементор умрет. Светящиеся магическим огнем ярко-зеленые глаза с любопытством смотрели на дементора, а Гарри уже мысленно прикидывал, для чего можно приспособить тушку и составлял список органов, которые ему могут понадобиться теоретически.

Грязная неоднородная тьма, составлявшая суть темной твари медленно рассеивалась, открывая магическому зрению невероятно плотное ядро магии.

- Интересно. – пробормотал Эванс, - Ядро, суть и то, что заменяет ему душу слито очень тесно, почти как у высшего вампира. Хм, вроде не нежить, но и не живое существо, тогда как вампир чистая нежить, существующая исключительно паразитом. Ну-ка. – Эванс подал чуть больше магии в глаза, заставляя внутренний огонь полностью залить глазницы изумрудным пламенем. – Душа не человеческая и при этом не полная, словно... - некромант задумался, а когда сообразил, щелкнул пальцами левой руки: - искусственная. Очень интересно!

Эванс кивнул ягуару и тот, повинаясь молчаливой просьбе мага, снова вонзил когти в живот твари, а некромант присел на корточки, вглядываясь в суть дементора.

- Опа! – удивленно присвистнул Эванс и хохотнул, - Так они блин почкованием размножаются, затайки. Так, а это у нас что? – некромант повел палочкой, раздвигая магические потоки твари, - О, теперь понятно, откуда настолько сильная регенерация ментальной энергии – они все между собой связаны и... хм, роевая система? Общий разум. А это имеет смысл, если размножаются они почкованием. При накоплении достаточного количества энергии от основы, назовем условного дементора так, отделяется неполноценный кусок души, который по мере поглощения душ разумных существ восполняет неполноценность, а затем? – еще одно движение волшебной палочки, практически вскрывшее дементора, открывая на всеобщее обозрение отвратительные, отдаленно напоминающие своим видом внутренности инфери. – А, понятно, строение копируется с наиболее близкого к пище вида, но при этом оно не живо, но и не мертво. В общем, искусственное создание, в основе которого был демон. Хм, это ж кто додумался вывести такую пакость, да еще и, смешав части демона и трупа? Явно некромант – химеролог с зачатками конструктора плоти.

Гарри передернул плечами, потеряв к дальнейшему исследованию сути дементора всякий интерес – все, что его вдруг заинтересовало, он уже выяснил, химерологией он никогда не увлекался, тем более химерологией на стыке некромантии и демонологии, так что исследования можно было не продолжать.

- Нужно не забыть предупредить о том, что я выяснил Регулуса – популяцию этих созданий требуется жестко контролировать. Думаю, сообразить, найти «основу» у них ума хватит, а то они куда-то часть откачанной положительной энергии отправляют и это явно канал снабжения «дементора-матки». Создания они искусственные и сами по себе вместилище материализовать не в состоянии, в дело идет нечто близкое к реальной плоти, но не плоть. По крайней мере, на выходе это нечто имеет мало схожее с плотью, только внешний вид.

Амулет уже практически заполнился, а вскрытый от паха почти до самого горла дементор уже начал восстанавливаться, сращивая разрез и ребра практически прямо на глазах. Эванс передернул плечами и покачал головой. Он был Конструктором плоти, предпочитавшим работать с живой или «свежей» плотью и никогда не горел желанием работать с мертвечиной, причем не первой свежести. Нет, как Некромант он это умел, причем, на его взгляд, на довольно высоком уровне, все же первые шаги на поприще некромантии он делал по классическому варианту, проводя изменения мертвой плоти, а также учился накладывать заклинания на трупы. Все некроманты через это проходили, уже потом определяясь со своей специализацией. Гарри с самого начала шел по пути некроманта-целителя, четко поставив перед собой цель, стать колдомедиком и стезя Водителя Нежити или тем более Конструктора Нежити его интересовали только в плане прямого противостояния. Некромант в первую очередь – уничтожитель нежити, как природной, так и той, что создали коллеги и как противостоять им он должен знать.

Убрав переполненный ментальной энергией амулет обратно в карман и развеяв удерживающие тварь заклинания, Гарри призвал своего защитника ближе к себе и развеял купол призрачного пламени, готовый в любой момент атаковать. Задумчиво осмотрев свою освобожденную и заторможенную жертву, маг прикидывал: прибить и разобрать на ингредиенты или ну его на фиг? Прямо сейчас они ему не нужны, да и, собственно, никуда они с острова не денутся, если вдруг понадобится, прийти и пришить парочку можно в любой момент времени.

- Хрен с тобой! – Гарри махнул рукой, не желая заниматься разделкой неаппетитной тушки прямо сейчас.

Пока некромант проводил свой эксперимент, дементоров вокруг собралось очень много, темные фигуры закрыли собой практически все небо.

Эванс хмыкнул и выставив перед собой волшебную палочку, громко и четко с кривой усмешкой сказал:

- Экспекто Патронум-дуо эссенциа! – вспышка серебристого света отшвырнула от мага неосторожно приблизившихся тварей, а по левую руку с другой стороны от ягуара встал второй патронус в виде Нага, возвышавшегося над некромантом на три головы.

Более не обращая на дементоров никакого внимания, Гарри не спеша направился в сторону причала, где его ждала зачарованная лодка – проводник Эвансу не требовался и настаивать на сопровождении никто не стал. Погрузившись в посудину, Гарри спиной откинулся на разлегшегося за спиной ягуара, любуясь переливами жемчужно-белого света второго своего патронуса – Наг устроился на носу лодки, настороженно следя за оставшимися позади тварями.

Пока он плыл, Гарри вспоминал уроки с Люпином, на которых оборотень учил его вызывать Патронуса и собственное удивление, когда он более подробно узнал об этом заклинании и сути защитников из воспоминаний Основателей. Патронус – это магическое отражение сути мага, его животное олицетворение, приняв которое полностью и безоговорочно можно стать анимагом, причем не придется с ним бороться за свое человеческое я. Изменения, само собой, будут, но при этом нет опасности навсегда остаться в животной форме, маг остается един в обеих своих ипостасях. Вторым шагом после становления анимагом, следует обретение магической анимаформы, которую стандартными методами магов, практикующих трансфигурацию, никогда не достичь – для этого нужно провести несложный ритуал закрепления животной сути и открепления магической сути от первой формы. И уже после того как в достаточной степени раскачивается резерв для призыва второго защитника, на призыв которого требуется магической энергии в три раза больше, чем на призыв первого, причем первый должен быть вызван на момент призвания второго патронуса, следует ритуал закрепления первой магической анимаформы. Но и после этого превратиться сразу не получится, так как после ритуала ядро и энергетика мага должны в достаточной степени уплотниться, а аура одновременно стать пластичней и плотнее.

О второй магической форме Эванс узнал также из воспоминаний Основателей, но там уже сил требуется намного больше, а также ингредиенты магического животного, в которое в перспективе маг сможет превращаться. Свою вторую магическую суть Эванс узнал незадолго до дуэли с Реддлом, да и то третьего Патронуса он призывал только раз, а вот крови Венгерской Хвостороги и ее пламя достать времени не хватило. Собственно, Эванса это тогда интересовало чисто умозрительно, настоящей необходимости наращивать магический резерв такой мощи не было нужды. Ему хватало его собственной магии с избытком. Это сейчас, после того как он почти завершил все свои дела, не было никакой необходимости скрываться и каждую секунду ожидать удара, мысли о том, чтобы освоить третью звериную форму вернулись.

Диана с Гермионой после ритуала, проведенного в Хогвартсе стали Нагами, то есть перескочили через ступень становления анимагами с простой звериной сутью. Превращаться в Нагов они не смогут еще достаточно долгое время, год, может быть два – не освоена первая немагическая звериная форма, да и просто личной магии не хватит пока, но изменения в ядрах и энергетике Эванс уже фиксировал. Потому и задумался об обретении второй магической звериной сути. А почему, собственно, нет? Он как Глава маленького клана, состоящего пока из трех магов, должен быть впереди и иметь достаточно магических сил для защиты собственной семьи и не важно кому: Реддлу, Министерству, всему миру противостоять. Плевать против кого воевать, если понадобится, он должен из кожи вон вылезти, но обеспечить спокойствие и безопасность тех, кого он любит. Магическая мощь, по нынешним временам запредельная, по

временам Основателей выше среднего с неплохим потенциалом, должна остудить горячие головы и выветрить «вредные» для здоровья и жизни мысли, а занятие и признание его в качестве колдомедика, должно обеспечить принятие его обществом и перестать его бояться настолько, чтобы страх пересилил разум. Общество ему, собственно, было до фонаря, но жить ему милее все же не отшельником, да и мысль: - «Всех убью, один останусь!» Эвансу не импонировала – такие резкие парни долго не живут. Реддл тому свидетель и прямое подтверждение. Да и магия, утащенная им из Того мира продолжала прибывать и заставляла поторапливаться с приготовлениями.

Рассеянно погладив место, где располагался амулет, Гарри улыбнулся – ритуальный зал был полностью переделан, амулет готов, кроветворные зелья и пятнадцать быков на всякий случай приготовлены и ждут своего часа, осталось только накопить достаточно магии, что проблем не составит. Для этого хватит лишь не колдовать сутки перед ритуалом, не растрачивая ни грана магии, его объемов хватит за глаза и за уши.

По мере удаления от острова с магической тюрьмой и приближения побережья Англии, мысли постепенно переключались на иные насущные проблемы: крестины дочерей, помолвка и поиск оставшихся хоркросов Волди. Первое и второе, по сути, и проблемой-то не являлось, магические крестины достаточно просты, грубы и эффективны, как и все подобные ритуалы, помолвка, пусть даже двойная тоже не являлась проблемой. Она позволит ауре и ядрам Дианы с Гермией пройти плавную подстройку под соответствующую магию и принять Дар, правда Леди какого именно Рода каждая из них станет, будет известно только после помолвки. И самое главное, магическая помолвка позволит, так сказать, некоторые вольности в интимном плане, предоставит возможность спустить пар бушующих гормонов и не даст в угаре страсти перейти границу дозволенного.

- Хреново только что консумация после магической свадьбы не доставит никому из нас удовольствия – алтари должны взять их кровь, тем самым закрепляя ритуал окончательного признания нас супругами, а их будущими Леди Рода. И это ни фига не приятно, все должно пройти первобытно грубо и достаточно болезненно на алтарной плите. Девочки это знают, спасибо бабушкам и маме, успели просветить их и они не должны, по идее, обижаться. Первый раз будет, мать его, незабываемым для всех. – Эванс фыркнул и передернул плечами, - Ну, да ладно, до этого момента не меньше года ждать.

Порыв холодного ветра плеснул в лицо россыпь мелких соленых брызг морской воды, Гарри ладонью смахнул с лица влагу, не торопясь накладывая на себя водоотталкивающие чары.

- Потом еще и остальные хоркросы искать, и нужно это делать по всем правилам через алтарь Слизерина, когда он хоть немного заработает, а не переть как в прошлый раз, полагаясь на удачу. Тут эта паскуда не отделается так легко как там, и чтобы не словить «нежданчик» нужно подготовиться и обезопасить дочерей, себя и магию от наловленных им и его предками проклятий после полного уничтожения. Он, собака, член моего Рода и как его Глава я обязан его покарать, а как Лорд и Некромант покарать с прибылью.

Эванс уже и сам был не рад от брошенного в запале обещания, но и отказаться от него просто так не мог, Волан-де-Морт должен быть уничтожен за его деяния и посягательство на члена его семьи. Пусть даже если убили даже и его, как бы бредово это не звучало. Гарри был в тот момент на эмоциях и не мог сказать точно, приняла магия его слова как клятву или нет – проверить можно только одним способом: забить на свое обещание и дожидаться магического отката. А это уже пахнет сумасшествием и откровенным идиотизмом на грани с суицидом. У него только-только все в жизни наладилось, и всем рисковать только ради лишь облегчения себе поставленной задачи Эванс не был намерен. Магическая клятва не непреложный обет,

наличие которого проверяется весьма просто – осторожная проверка грани дозволенного, магия сама предупредит, когда давший обет подойдет к этой границе. Клятва весьма сурова в отношении поступившего своим словом мага и карает весьма жестоко с некоторыми оговорками.

- Да хрен с ним, с местным Реддлом, вот что делать с Дианой и Гермионой? – переключил мысли молодой некромант на другую «проблему», - Я в них обеих влюблен, а вот они мне лишь благодарны, ну и я на них чуть сильнее необходимого на тот момент повлиял. По моим меркам самую малость, а их накрыло так, что если бы было на тот момент у меня непреодолимое желание, они без колебаний отдались мне. Чуть-чуть думал, чтобы они слишком сильно не волновались и раскрепостились, как можно больше, а иначе я тогда не двух целующихся после нашей первой встречи девушек получил, а по морде лица или коленом в развилку. Как чувствовал, что мне понадобится пара зелий в подвале, правда потом мне немного от матери с тетей влетело – зельевары, тем более уровня Мастера такое просекают на раз. Да и девочкам перепало так, что до сих пор отпустить никак не может, а потом ритуал и резкое исцеление, уровень благодарности подскочил так, что затащи я их сейчас в постель, был бы ничуть не лучше насильника. Диана с Гермионой сейчас как пластилин, твори, что хочешь с ними, но они ведьмы и когда отойдут и разберутся в мотивах и причинах своих поступков, могу получить врагов на всю жизнь. – Эванс усмехнулся, - И магическая свадьба не поможет, Белла своего, по всем магическим законам, мужа грохнула и даже откат не словила. – Вспомнив свою крестную в гневе, Гари передернул плечами, - Ну да ладно. Так вот, они мне благодарны за избавление от увечий, я им нравлюсь, но не больше, и пусть я им снился, но они меня не любят и толком не знают, и с этим придется что-то делать. Хватать и сразу вести под венец не вариант, Даров не смогут принять, да и у меня не дом-крепость с монолитным тылом будет, а поле боевых действий, собственно помолвка самый идеальный вариант: и другим грабли укорочу, и ауры подстроятся, и узнать друг друга сможем получше. А то скоро эйфория от исцеления и влияние зелий с моим ментальным внушением схлынут, и начнется караул. – Эванс усмехнулся, рассеяно почесывая ягуара, - Начнется у нас конфетно-букетный период и это даже хорошо, что мы будем в Хоге в этот период. Может, даже специально пойду не на Гриффиндор, чтобы некоторая дистанция сохранялась. – некромант запрокинул голову вверх, подставляя лицо под мелкую морось, - Притом мне еще и сильно извернуться нужно, чтобы не словить еще один Род до кучи к уже имеющимся, благо от Рода Поттер и Рода Блэк избавился, но Род Гриффиндор меня слегка напрягает. Там я был сильнейшим из живых на тот момент потомков Годрика, как будет происходить дело тут, я без понятия. Родичей Поттеров тут хватает и маги они не слабые, но что-то никто из них не ощущает давления магии, чтобы колечко боевого мага примерить. Нити в своей ауре видел, и их подвешенное состояние мне не нравится от слова совсем, отрезать не хочется, чтобы к воспоминаниям Годрика доступ не ограничило, да и не получится. Для этого Глава Рода нужен, но его нет. Но и принимать на себя ответственность тоже не хочется – третья жена уже перебором будет. И ведь по разным домам всех мадам, - Эванс хмыкнул рифме, - не расселить, удаленность от моей тушки, точнее моей магии и магии Рода негативно скажется на детях, коих магия Рода потребует произвести на свет в обязательном порядке. Благо с Родом Эванс удачно получилось: Жаворонок и Совенок полностью удовлетворили требование этого Рода в детях. Главное аккуратно обеих дочек подвести к мысли, что мужей нужно вводить в Род Эванс, ну или, в крайнем случае, необходим равноправный магический союз двух Родов с рождением наследника для каждого из них.

Некромант вздохнул.

- Летом Мио с Дианой нужно определить к кому-нибудь из старших женщин клана в обучение, чтобы они обеих уматывали до состояния не стояния и чтобы лишних мыслей не возникало в их прелестных головках. Свидания, поцелуи, цветы и конфеты, и никак не больше. Хрен с ним,

потерплю, но мне нужны они, а не их благодарность, которая еще и неизвестно во что потом переродиться может. Ну, ее на фиг, рулетку эту! Я хоть и азартен, но не игрок и в отношениях предпочитаю полную определенность.

- Гм, не забыть бы еще себе шрамы свести, дочки чуть ли не каждый день спрашивают, когда от них избавлюсь. - Гарри при воспоминании умилительно серьезных мосек девочек, расплылся в широкой улыбке, - Не хочу их расстраивать и ничего не могу с собой поделать - они из меня веревки вяют, но слава Мерлину границ не переходят. Да и мне нравится их баловать и возиться с ними. - Эванс прикрыл глаза, наслаждаясь холодным морским воздухом, - Никогда не думал, что когда-нибудь буду так себя вести с кем-то.

- Хотя, отцовство - это для меня новый и очень непривычный опыт, вон Сириуса с отцом уже конкретно плющит, а ведь маме с тетей только в сентябре рожать. Отец уже опытный в этом плане, у него «обострение» в легкой форме, зато у крестного крыша едет за двоих сразу и Петунию чуть не на руках носит и никак не может унять гиперзаботу. - молодой маг усмехнулся: - Ко мне посреди ночи вломился с шальными глазами, когда у нее первые признаки токсикоза проявились. Всклобоченный, глаза шальные, лицо перекошено в панике, а сам в трусах и с палочкой... Вальпурга, разбуженная шумом при виде вломившихся в Блэк-хаус двух взбудораженных магов ржала как лошадь, наплевав на достоинство Леди древнего магического Рода. Да и я не лучше, спросонок не въехал в ситуацию и прискакал, как спал, то есть в трусах, амулете на шее, с палочкой в руке и тревожным саквояжем во второй. Было весело.

Едва зачарованная лодка ткнулась в каменный пирс, Эванс развеял своих патронусов, покинул плавсредство и замер, не зная, что делать - Гарри не думал, что амулет удастся зарядить под завязку сразу, он рассчитывал минимум на неделю каждодневной работы, даже пару дней у Гиппократы под это дело выбил.

- Так, девочки у Цисси. - рассуждал некромант, - Впереди еще несколько свободных часов... Так, пробой устрою на следующей неделе, экстренных пациентов нет, а если и будут, я предупреждал, чтобы всех пострадавших пихали в стазис, а значит займемся собой...

Маг с тихим хлопком исчез с пирса, чтобы несколько мгновений спустя появиться на пороге собственного дома. Гарри махнул рукой, очищая одежду от грязи и, чтобы не терять время даже раздеваться не стал - проскользнул в подвал в будущий Ритуальный Зал. Зеленые глаза скользнули по невероятно сложной магической фигуре в который раз, проверяя правильность работы, затем со всей осторожностью поместил извлеченный из внутреннего кармана амулет в верхней части центрального алтаря. Серебряная пятиконечная звезда с тихим щелчком заняла свое место в специально под нее оставленном углублении, а сияющий нестерпимо-белым светом кристалл медленно вращался, разбрасывая загадочные блики по стенам алтарного зала. Некромант несколько мгновений полюбовался полученным результатом, после чего положил ладонь на белоснежную плиту и пустил в нее слабый импульс магии, отстраненно наблюдая прокатившуюся по всему помещению голубоватую волну магии.

- Все работает. - Эванс удовлетворенно кивнул сам себе и, развернувшись на пятках, покинул будущее сердце магического дома, поднялся на уровень выше и заскочил в импровизированную лабораторию, в которой слева располагался стол с инструментами для зельеварения под специальным защитным комплексом, защищающим от испарений и нивелирующий негативные эффекты от неудачных поделок. Справа был еще один стол с небольшим набором ювелирных инструментов и рядом маленький верстак. Некромант не стал смотреть по сторонам и сразу направился к шкафу с ингредиентами и материалами. Быстро сняв охранные чары с небольшого шкафчика, Эванс набрал код на обычном сейфе и, протянув

руку чуть в сторону, пустил короткий импульс магии в маленькую неприметную руну, служившую дополнительной защитой. В сейфе хранились самые дорогие из оставшихся материалов: рог единорога и клык василиска на бархатной подушечке.

Осторожно погладив свое «сокровище», Гарри переложил их в саквояж и убрал его в медальон с расширением пространства, после чего закрыл снова сейф и быстро покинул дом, а уже спустя десять минут некромант входил под звон колокольчика в лавку Олливандера.

- Добрый день, Мастер Эванс, - словно его одного и ждал тут же появился Мастер по изготовлению волшебных палочек, - чем могу вам помочь?

Серебристые глаза Гаррика загадочно и одновременно с каким-то предвкушением поблескивали в полумраке лавки, Гарри удовлетворенно улыбнулся.

- Добрый, Мастер Олливандер. - некромант не стал обманывать ожидания старого мага, без лишних слов доставая из-за ворота белоснежной сорочки за тонкую цепочку и медальон на ней, после чего немного рисуясь, извлек из саквояжа завернутые в отрез винного цвета бархата рог и клык. - Принес материалы о которых мы с вами разговаривали в мое первое посещение вашей лавки и ожидаю от Вас, Мастер, шедевра. - молодой маг аккуратно выложил на стойку прилавка два длинных предмета буквально переполненных первобытной мощной магией, - Добровольно отданный рог самки единорога, а также добровольно отданный клык тысячелетнего василиска, плюс минус сто лет.

Старый Мастер заворожено рассматривал длинный сверкающий серебром рог и с некоторой опаской косился на желтоватый клык чуть-чуть уступающий по длине рогу, затем его глаза загорелись Огнем, именно так, Огнем с большой буквы. Эванс усмехнулся, узнав азарт, предвкушение и сосредоточенность пополам с желанием превзойти самого себя, дикая смесь эмоций и чудовищная мотивация позволили не волноваться за принесенные материалы и вселяли уверенность, что его вторая палочка будет идеальна. Гарри минут через пять отмер, нырнул куда-то под стойку и извлек из-под него большую деревянную шкатулку, из которой извлек маленький хрустальный фиал, складную серебряную сканирующую пентаграмму и плоский деревянный восьмигранник.

Некромант положил ладонь на восьмигранник, щедро вливая в накопитель свою магию, затем закатал рукав сорочки и самостоятельно наполнил фиал кровью, после чего все также молча встал в серебряную магическую фигуру. Мастер быстро убрал восьмигранник с кровью и активировал пентаграмму, бросив какое-то заклинание на пергамент и зачарованное перо, принявшееся с большой скоростью скользить по чистому листу, оставляя после себя ровные строчки загадочных символов. Эванс прислушался к собственному организму и снова удовлетворенно улыбнулся - сканирование происходило на всех уровнях, как и положено для изготовления индивидуальной волшебной палочки. Пентаграмма снимала показания с поверхности ауры и магического ядра, а также довольно сносно прогнозировала потенциал мага, что позволит магическому инструменту эволюционировать вместе с его владельцем.

Палочка из остролиста с пером феникса, к сожалению, не обладала такими свойствами, хоть и подходила ему практически идеально, но... этот факт можно обойти, позволив приобрести ей свойства индивидуально изготовленной волшебной палочки. Вита - палочка близнец, осталось заполнить ее близнеца и провести один интересный ритуал...

Гарольд хищно улыбнулся и в этот момент Мастер закончил его измерения, принявшись деловито собирать складную конструкцию, при этом глаза Олливандера были настолько затуманены, что с первого взгляда было понятно - Мастер мысленно уже за станком и ушел в

работу с головой. Он даже не услышал, как Эванс попрощался с ним, рассеянно кивнув и ответив невпопад.

Дверь за некромантом захлопнулась, на стекле появилась табличка «Закррито», а здание укуталось мощными щитами, Эванс усмехнулся, прекрасно понимая его состояние – он сам недавно настолько ушел в работу, что практически ничего не замечал вокруг.

- Интересное ощущение, надо сказать. – пробормотал молодой маг, прогулочным шагом направляясь в сторону площадки для аппарации, но на половине пути остановился, резко развернулся в сторону выхода из магического квартала. – Зайду-ка я в Министерство и получу эту долбанную лицензию на аппарацию, а то снова о ней забуду и опять попадусь аврорам и наверняка в самый неподходящий момент. – беззлобно ворчал маг, - У меня в последнее время всегда так, обязательно происходит какая-нибудь поебень. Только собрался представиться Диане с Гермионой и их родителям – прилетел патронус от Сметвика, потом неожиданно появились мама, крестная и тетя, в итоге драка, где мне едва голову не отчекрыжили. Потом еще что-то, не помню что именно, и так аж до неожиданного задержания за нелицензированную аппарацию и попадание прямо в гущу столкновения с некромантами-недоучками. Вечно у меня фигня всякая случается, причем не всегда это что-то имеет положительные итоги. Тьфу-тьфу-тьфу. – некромант сплюнул через левое плечо, сотворил отвращающий знак левой рукой и на всякий случай наложил на себя очищающее заклинание, смывающее с ауры сглазы и прочую гадость. – Кстати да, надо будет после активации алтарей для дочерей и Дианы с Гермионой провести ритуалы очистки, да и самому пройти. Не повредит.

Эванс передернул плечами и едва слышно буркнул:

- Что-то я мнительным и суеверным становлюсь. Никогда раньше такого не было.

Пока Гарольд размышлял, ноги донесли его до арки выхода в бар «Дырявый Котел», а пройдя каменный мешок с баком для мусора и оказавшись в грязном темном помещении, он кивнул бармену, бросил монетку в банку на каминной полке, зачерпнул летучего пороха и исчез в изумрудном пламени.

Пройти экзамен не составило никакого труда, всего-то и надо было подробно описать технику безопасности, невеликую теорию перемещения посредством аппарации как в одиночку, так и в составе группы, аппарировать в кольцо в дальнем конце небольшого кабинета и переместиться по заданным координатам. На этом экзамен и окончился, ну и получением небольшой метки в ауру – своеобразные «водительские права». На все про все ушло полтора часа, из которых он сорок минут носился по Министерству, собирая справки, подтверждающие его статус Мастера, который давал автоматическую эмансипацию.

Плотно перекусив в полюбившемся Эвансу кафе недалеко от дома и выпив две чашки капучино с корицей, Гарольд отправился напрямик в подвал, где быстро скинув с себя одежду, перетек в форму нага.

- Ну, погнали. – выдохнул маг, накладывая на себя комплекс чар, ускоряющих стадию пролиферации. Черная с темно-зелеными полосами чешуи кожа начала медленно тускнеть, становиться матовой, утрачивая свой естественный блеск. Эванс сжал зубы и сдавленно зашипел – линять было очень неприятно. Ярко зеленые глаза помутнели, настроение резко скакнуло вниз, а каждое движение вызывало раздражение и дикий зуд по всему телу. – О, Тьма! – прошипел наг, извиваясь всем телом на бетонном полу подвала, мощный хвост резко распрямился, разбивая в щепки столик с, которого Гарольд предварительно убрал все зелья,

чтобы не уничтожить в ходе смены шкуры.

Наг застонал и выгнулся, упершись кулаками в пол, потрянул головой и осторожно свернулся кольцами, стараясь двигаться как можно меньше – зуд был просто невыносим, чесалось все тело разом, но при этом нельзя было почесаться, иначе «криво перелиняет».

Спустя сутки, Эванс резко открыл глаза, услышав треск где-то в районе головы, затем осторожно пошевелился и медленно начал распрямляться, чувствуя как с него «чулком» слезает старая шрамированная кожа, открывая вид на яркую блестящую новую чешую в тонком слое лимфы, а спустя еще двадцать минут он уже крутился на хвосте рассматривая себя со всех сторон. Черная с четкими темно-зелеными полосами, составляющими красивый узор кожа, ровные чешуйки по всему телу без единого намека на старые шрамы, аж сам залюбовался.

- Красиво получилось. – удовлетворенно прошипел наг и с наслаждением потянулся, радуясь про себя, что тот дикий зуд окончился, и в следующий момент улыбнулся – живот издавал дикие рулады. – И перекусить не помешает.

Маг медленно перетек в человеческую форму и снова улыбнулся – на теле не было ни единого шрама, рука метнулась ко лбу, к привычному шраму в виде молнии, к которому за годы своей жизни он привык, но и его не было. Гарольд громко и облегченно расхохотался, это был единственный шрам, от которого он давно хотел избавиться. Еще со времени поступления в Хогвартс в своем прошлом мире Гарри его воспринимал не иначе как клеймо, которым хозяева клеймят скотину. Теперь этого шрама не было, и вместе с его исчезновением Эванс окончательно отпустил прошлое. Не забыл, а именно отпустил, не намереваясь погружаться в пучину мрачных воспоминаний. Этот мир – его, в нем у него есть семья, есть призвание, какое-никакое уважение, в общем, все, о чем можно было только мечтать.

Мечтания снова прервали завывания пустого желудка, да и пить хотелось невероятно, кроме того нужно было смыть с кожи начавшую подсыхать лимфу. Накинув на себя халат и избежав по лестнице на первый этаж дома, Гарри остановился, раздумывая, что он хочет больше: смыть с себя грязь или все-таки поесть и попить? Победили жажда и голод, Гарольд взмахом руки наложил на себя очищающие чары и широким шагом направился на кухню, где с наслаждением припал губами к крану с холодной и такой невероятно вкусной водой, что аж застонал от удовольствия. После утоления жажды, Эванс почти ощутил себя человеком и, зарывшись в холодильник, принялся поглощать колбасу, запивая ее сырыми яйцами из лотка на дверце.

Голодное сумасшествие окончилось только спустя пятнадцать минут, десяток яиц и половину палки колбасы, но и окончательного насыщения не пришло – организм в срочном порядке компенсировал недостачу строительного материала. Магия прохладными живительными волнами проходила по всему организму, ускоряя метаболизм, расслабляя каждую мышцу в теле и одновременно наполняя энергией.

Непередаваемое ощущение.

Некромант хмыкнул и занялся готовкой основательно: водрузил на плиту большую сковороду, рядом примостил наполненную водой кастрюлю и магией, не заморачиваясь ножом с разделочной доской, принялся нарезать тонкими ломтиками бекон. Зачаровав сковородку, чтобы бекон переворачивался самостоятельно, бросил чары на десяток яиц и принялся строгать небольшими кусками замороженное мясо, отправляя его в кипящую воду.

С удовольствием выхлебава получившийся мясной бульон и приговорив мясо с яичницей, маг окончательно ощутил себя человеком, отстраненно заметив не прекратившуюся ускоренную работу организма, бросил на себя чары диагностики и чуть озадаченно пробормотал:

- Гм, снова придется менять гардероб.

Помассировав переносицу, Гарольд потрянул головой и выкинул лишние мысли из головы.

- Все равно придется одежду менять полностью. – маг вздохнул, - Вот никак не могу понять столь сильного пиетета перед магической одеждой, типа если носишь обычную без грана магии, то и не маг вовсе. А ничего, что я некромант и мне магическая одежда мешает? И ведь каждому не объяснишь. Блин, ладно. Был бы я один, забил бы на эту ересь, но теперь у меня есть дочери и моя репутация, касается и их. Придется соответствовать и в медальон, кроме экстренных саквояжей, класть еще и рабочую одежду.

Эванс прикинул, что ему покупать из барахла в первую очередь и плюнул на это дело.

- Лучше у Рега спрошу, где он заказывает свои шмотки, на мой взгляд он единственный адекватно одевается и не вызывает своим видом диссонанс и разрыв шаблона. Отец предпочитает мантии, только для посещения маггловского мира надевает обычную неприметную одежду, Сириус раздолбай, его прикид больше подходит неформалам вроде рокеров и байкеров, старшее поколение это старшее поколение, и этим все сказано. Остается Рег, не слишком консервативно, стильно, аккуратно и удобно. Точно, у него и спрошу. К женщинам не сунусь, завалят одеждой так, что я наверняка забуду, что у меня вообще есть и надевал ли я это хоть раз.

<http://tl.rulate.ru/book/79573/2408226>